

ПРОБЛЕМЫ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЮКАГИРОВ

ДОНСКОЙ Феодосий Семенович - кандидат экономических наук, заведующий сектором социальных проблем Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Очерк о нем напечатан в нашем журнале (1995. № 5).

Многовековой исторический путь развития одного из древних арктических народов России - юкагиров был весьма сложным и трудным. Юкагиры еще в XVII в. занимали громадные территории северо-востока России, от Лены до Анадыря (с запада на восток) и от побережья Северного Ледовитого океана до верховьев рек Яны, Индигирки и Колымы (с севера на юг), «К середине XVII в. юкагиров... насчитывалось примерно 4 800 (4 774 человек); после страшной эпидемии оспы 1692-1693 гг. численность юкагиров сократилась почти наполовину, а некоторые мелкие роды вымерли целиком» [1]. В опустевших юкагирских землях стали селиться якуты, ламуты, тунгусы [2].

В последующие два столетия численность юкагиров не только не восстановилась до прежнего уровня, но в силу различных социально-экономических причин еще более сократилась. Так, по данным переписи 1989 г., в Российской Федерации численность юкагиров составила 1112 человек, а в районах преимущественного проживания малочисленных народов Севера зарегистрировано 747 человек, в том числе в Республике Саха (Якутия) - 534, в Магаданской области - 45, в Чукотском автономном округе - 160.

Исследованиями Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН, проведенными в 1993 г., выявлено, что юкагиры расселены главным образом на территории Аллаиховского, Верхнеколымского и Нижнеколымского районов Республики Саха (Якутия). Здесь проживало соответственно 17,8%, 34,8% и 42,3% населения юкагиров.

По данным переписи 1989 г., по сравнению с 1979 г., численность юкагиров Республики Саха увеличилась на 32,5%. Однако этот показатель был достигнут не только за счет естественного прироста, но и за счет восстановления национальной принадлежности лиц, ранее записанных в состав эвенов и саха. В то же время следует подчеркнуть, что общая численность юкагиров республики всего лишь ни 4,9% превышает показатель 1897 г., что свидетельствует о сложившейся неблагоприятной демографической ситуации. За последние 13 лет здесь наблюдался высокий уровень смертности и ассимиляции; число мужчин превышает число женщин; у 62,5% семей не обеспечивается расширенное воспроизводство, чему способствует ориентация на малодетность.

Исследованиями Института цитологии и генетики СО РАН выявлено, что лишь 7,7% представителей Нелемнинской популяции юкагиров «являются прямыми потомками нескольких родов». Не исключение и малочисленная группа юкагиров Нижней Колымы, анализируя структуру браков и стремление к выполнению экзогамных норм, еще существующих у юкагиров в силу ограниченного размера их локальных популяций, способствующих процессам метисации с окружающими этносами, учеными «прогнозируется "растворение" и утеря через 1-2 поколения юкагирского генофонда» [3].

Создавшаяся чрезвычайная демографическая ситуация диктует принятие следующих кардинальных мер:

- обеспечение восстановления тесных связей между разрозненными этническими группами Аллаиховского, колымских районов и Чукотки. Для чего государство должно принять меры по установлению прямых транспортных связей между юкагирскими родами, предоставляя льготные тарифы перевозок на всех видах транспорта;
- установление матерям из числа юкагироп оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им школьного возраста;
- назначение пенсии женщинам-юкагиркам с 45 лет, мужчинам - с 50 лет.

На формировании занятости юкагиров общественно-полезным трудом сказались десятилетиями насаждаемые практика искусственного создания однотипной социальной структуры населения северного села (совхозы), потеря аборигенами национальной формы природо-

пользования, отсутствие учета того, что малочисленные народы Севера значительно отличаются по классовому составу и пропорциям распределения различных видов труда - умственного и физического, квалифицированного и неквалифицированного, что оказывает непосредственное воздействие на уровень материального и духовного потребления.

Промышленное и транспортное освоение Колымы не оказало позитивного влияния на развитие коренного населения из-за узковедомственного характера развития новых отраслей. Коренное население не привлекалось в промышленное производство, на транспорт, в строительство, связь.

В 1990 г. из общей численности трудоспособного населения юкагигов в отраслях народного хозяйства было занято 32,9%. Большинство - в сельском и промысловом хозяйстве (56,6%), в народном образовании — 15,8%, в органах государственного и хозяйственного управления, управления кооперативных и общественных организаций - 5,9%, в торговле, общественном питании, материально-техническом снабжении, сбыте и заготовках, а также в здравоохранении, физической культуре и социальном обеспечении - 5,1%; в учреждениях культуры - 3,9%, на транспорте - 2,3%, в связи - всего один человек. В лесном хозяйстве, бытовом обслуживании населения, в искусстве, науке и научном обслуживании - в районах проживания малочисленных народов Севера не представлен ни один юкагир.

До недавнего времени сельское население юкагигов было занято в совхозном производстве. В последние годы (в связи с разгосударствлением совхозов и созданием родовых общин) ситуация изменилась. Например, в селе Нелемном при создании родовой общины бывшие работники совхоза оказались без крупного рогатого скота, оленей, разводимых ими пушных зверей - всего того, что они передали совхозу при преобразовании колхоза в совхозное отделение. С тех пор в Нелемном исчезли должности доярков, скотников, оленеводов и звероводов. Члены общины вынуждены заниматься лишь промыслом диких пушных зверей и копытных животных, рыболовством и табунным коневодством.

Юкагиры Олеринской тундры объединились в общину «Чайла», сохранив оленеводство и промыслы. Однако условия труда ухудшились: кочевой образ жизни - у оленеводов, полукочевой - у рыбаков и охотников остался. Но в местах их производственной деятельности прекращены торговое, бытовое и медицинское обслуживание, резко ухудшилось культурное обслуживание.

Практически получилось так, что в 1994 г. около 48% трудоспособного населения юкагигов не имело рабочих мест, но им не начислялись пособия по безработице, так как юкагиры числились работниками общин. Подобная ситуация возникла потому, что на местах не налажена еще служба занятости. Сложившееся положение диктует необходимость создания системы социальных гарантий, позволяющих максимально уменьшить социальные издержки переходного периода нашего общества, обеспечить занятость юкагигов и предотвращение массовой безработицы, защиту нетрудоспособных граждан и социально уязвимых слоев аборигенного населения, смягчить процессы адаптации к рыночным отношениям.

Перемены общественного строя России, оказавшие определяющее влияние на формы и методы хозяйственного строительства северного села, существенно изменили хозяйственную деятельность колымских юкагигов. При этом следует подчеркнуть, что реорганизации каждый раз проводились без ведома коренного населения, исключительно под диктатом центральных властей, как царских и губернских, так и союзных, федеральных и республиканских.

Вплоть до коллективизации сельского хозяйства страны разрозненные юкагирские роды постоянно вели кочевой образ жизни по необъятным просторам тундры и тайги. Согласно «Положению об инородцах», принятому царской администрацией еще в 1822 г., все земли принадлежали казне, т.е. государству. Инородцам разрешалось пользоваться возобновимыми природными ресурсами, и юкагиры тундровой зоны занимались разведением домашних оленей, а лесной зоны - исключительно охотничьим и рыбным промыслом. Родовые хозяйства были натуральными - продукция оленеводства и промыслов главным образом шла на внутреннее потребление. Лишь с появлением товарно-денежных отношений на Севере коренное население стало обменивать пушнину на охотничьи ружья, боеприпасы, чай, табак, одежду, обувь и других товары первой необходимости. Олени и орудия производства находились в частной собственности аборигенного населения арктической зоны.

Лесные юкагиры Колымы были объединены в колхоз «Светлая жизнь». В 1960 г. колхоз вошел в совхоз «Верхнеколымский». С этого момента кооперативная собственность превратилась в государственную, а колхозники пополнили ряды сельского отряда рабочего класса. И, естественно, переданные совхозу 194 головы крупного рогатого скота, все поголовье

олений, лошадей и разводимых пушных зверей были объявлены государственной собственностью.

С переходом на новые экономические отношения, в июне 1991 г. от совхоза отделилась Нелемнинская бригада, образовав общину «Юкагир» (затем ставшую Текки Одулок). И за этой общиной «забыли» закрепить земельные угодья, выделить принадлежащие юкагирам паи, вернуть их скот и пушных зверей. Тем самым лишили их материальной основы существования.

Развитие хозяйства юкагиров тундровой зоны прошло по той же схеме, что и в лесной зоне. Но в отличие от верхнеколымской, здешняя новая община - «Чайла» сохранила оленьи стада, оленьи пастбища и промысловые угодья. Однако при разгосударствлении совхоза «Олерни-ский» рабочим и служащим не распределили паи. Общине не достались производственные и жилые объекты, машины, оборудование и механизированные транспортные средства. Членам общины предстоит восстановить заброшенное село Тустах Сиен.

К этому можно добавить, что из-за высокой себестоимости продукции оленеводства и промыслов, отсутствия на местах рынка сбыта и чрезмерной дороговизны транспортных услуг, юкагирские общины несут большие убытки. А это приводит к резкому снижению доходов работников.

Сегодня одной из сложных и практически не разработанных является проблема земельных отношений в местах проживания малочисленных народов Севера, в том числе юкагиров. Существующие законодательные акты о земле в основном касаются, сельскохозяйственных угодий, к которым не относятся оленьи пастбища, леса, водные ресурсы и охотничьи угодья, составляющие основные земельные угодья районов проживания малочисленных народов Севера. В регионе практически все земли являются территориями комплексного пользования. Так, леса одновременно используются как оленьи пастбища и как охотничьи угодья. Леса - общегосударственная собственность и, следовательно, не могут быть переданы в собственность отдельных людей или общин.

В поисках выхода из финансовых трудностей общины могут продать землю не только гражданам России, но и иностранцам. В целях предотвращения таких случаев в районах Крайнего Севера необходимо приостановить на 7-10 лет действие Указа Президента РФ от 27 октября 1993 г. № 1767 «О регулировании земельных отношений и развитии аграрной реформы в России».

Уровень и качество жизни коренного населения Севера Республики Саха, как и по всему российскому Северу, значительно уступают средним республиканским показателям. Например, обеспеченность коренного населения общей (полезной) жилой площадью на душу населения э селе Нелемное составляет 8,4 м², селе Андрюшкино - 7,1 м², что соответственно на 52,7% и на 26,7% ниже, чем в среднем по республике. У значительной части семей юкагиров обеспеченность жилплощадью еще ниже, чем в среднем по населенному пункту. Например, в том же селе Нелемное у 11,1% жителей приходилось на душу населения до 5 м², у 32,9% - 5,1-7 м², у 4,6% - 7,1-8 м². Кроме того, 16 семей (41 человек) вообще не имеют жилплощади. В селе Андрюшкино 16 семей живут в списанных домах, 28 семей (95 человек) не имеют своей жилплощади.

Крайне низок уровень благоустройства жилых домов. Так, в селе Нелемное кроме центрального отопления никаких других коммунальных благоустройств нет.

Основным источником формирования денежных доходов юкагиров является заработная плата. В апреле 1993 г. среднемесячный доход на душу населения в селе Нелемное составил 5 тыс. руб. у 15,1% семей; в селе Андрюшкино - у 6,9%; до 9 тыс. руб. - соответственно 57,5% и 27,3%, от 9,1 до 17 тыс. руб. - 24,3% и 24,3%. В то же время стоимость потребительской корзины одного жителя в селе Андрюшкино составляла 59 153 руб. Среднедушевой доход сельских жителей районов проживания малочисленных народов Севера Республики Саха в конце 1993 г. составил 33 тыс. руб., что в 4 раза ниже потребительского бюджета в среднем по республике. Суточное потребление продуктов питания в расчете на килокалории в 1993 г. составило всего 1 789,9 против 3 685,2 ккал или на 51,4% ниже установленного норматива. Ежесуточное потребление белков на душу населения по сравнению с семьями рабочих и служащих промышленности у семей малочисленных народов Севера было на 15,5% ниже, жиров - на 38,9%, углеводов - на 24,3%. Как видно, рассматриваемая категория населения хронически не употребляет положенный рацион, что, безусловно, сказывается на состоянии их здоровья, на увеличении заболеваемости и смертности как взрослого, так и детского населения.

Однако в «Концептуальном положении по разработке программы повышения качества жизни населения регионов России», разосланном в регионы Министерством Российской Федерации по делам национальной и региональной политики, от 31 марта 1994 г., был представлен

новый норматив потребления продуктов питания на душу населения, согласно которому годовое потребление мясопродуктов сокращается в 3,6 раза по сравнению с нормативом, установленным для районов Дальневосточного экономического района п 1979 г., рыбопродуктов - в 3 раза, молокопродуктов - в 2,3 раза, фруктов и ягод - 3,9 раза, яиц - в 1,9 раза и т.д.

Для предотвращения катастрофических последствий и правительству РФ, и правительству Республики Саха нужно принять все меры для того чтобы восстановить нормативы 1979 г., которые сохраняют работоспособность и здоровье человека. При этом должны быть учтены генетические особенности рациона питания северных народов. Например, более высокое потребление мясных, рыбных продуктов и жиров.

Крайне низкий уровень жизни обусловил высокую заболеваемость и смертность юкагиров. Так, по сравнению с другими малочисленными народами Севера Республики Саха у юкагиров заболеваемость выше: эндокринной системы в 2 раза, хроническим отитом у детей - в 2 раза; системы органов дыхания взрослого населения - в 1,6 раза, среди детей - в 10,7 раза; заболеваемость мочеполовой системы - в 2 раза; костно-мышечной системы - в 2,1 раза, пищеварительных органов - в 1,5 раза. Выявлен резкий рост заболеваемости юкагиров туберкулезом, и том числе бациллярной формой. На местах не проводится профилактика и санация зубов, в результате каждый второй ребенок имеет кариес. Из обследованных - 40% детей юкагиров страдают близорукостью.

Коренные жители арктической зоны Республики Саха - колымские юкагиры пронесли сквозь многие века свой родной язык и самобытную культуру, которые в настоящее время оказались на грани исчезновения. Их материальная и духовная культура в царское время соответствовала образу жизни, продиктованному необходимостью выживания в условиях сурового северного климата и патриархально-родовых отношений. Основным средством общения между членами семьи и рода являлся родной юкагирский язык. Этот северный народ, не имея своей письменности, из поколения в поколение бережно передавал устное творчество: волшебные и бытовые сказки о животных и окружающей природной среде, пословицы, поговорки и загадки.

С приходом в эти края эвенов, саха (якутов), а затем русских, юкагиры стали вступать с ними в торговые отношения, устанавливать кровно-родственные связи. В процессе интенсивного сближения с соседними этническими группами они овладевали языками эвенов, саха и русских. В смешанных семьях стали разговаривать на юкагирском, эвенском и других языках, ассимилировались новые обычаи и традиции.

Интернационализация языка и культуры юкагиров усилилась в советское время, в ходе проведения на Севере культурной революции. Дети юкагиров, находясь в интернатах, учились на русском языке. В школах, средних и высших учебных заведениях все предметы преподавались на русском языке и, естественно, в учебных программах не предусматривалось обучение детей юкагиров культуре и истории их родного народа. К тому же, во всех организациях и учреждениях делопроизводство велось на русском языке. Не способствовало языковой среде отсутствие газет и книг на юкагирском языке, радио- и телевидения. В результате выросло несколько поколений, не знающих родного языка, культуры и истории своего народа.

Не имея своей письменности, юкагирские писатели Текки Одулок и Семен Курило» свои произведения издавали на русском языке, благодаря чему эти книги увидели свет на языках народов нашей страны и мира.

По данным переписи населения 1989 г., родным языком свободно владели лишь 2 нижеколымских и 14 верхнеколымских юкагиров. А по данным наших исследований, в 1993 г. владели родным языком соответственно 36 и 75 юкагиров; из них 70% знают отдельные элементы культуры своего народа. Таким образом, родной язык и культуру сохраняют всего лишь 10%.

Благодаря многолетнему самоотверженному труду юкагирского ученого и писателя Г.Н. Курилова (Улуру Адо) этот северный малочисленный народ впервые за многовековую историю получил свою письменность. В настоящее время в Нелемнинской и Андриюшкинской национальных средних школах ведется обучение детей на родном языке, начали преподавать историю и культуру юкагирского и других малочисленных народов Севера. Тормозом в коренной перестройке школьного образования является слабая материально-техническая база.

Духовное развитие юкагиров во многом зависит от уровня организации культурно-просветительной работы, развитии средств массовой информации, книжного издательства, самодельных творческих коллективов и т.д. Однако в связи с переходом к рыночной

экономике за последние годы почти на нет сведена деятельность домов культуры, агитационно-культурных бригад по обслуживанию кочевого и полукочевого населения, книжная торговля. Кочевники перестали выписывать периодическую печать, прекратили свою деятельность передвижные библиотечки. В сельских библиотеках мало книг на юкагирском языке. Издание учебников, учебных пособий, политической и художественной литературы на языке малочисленного этноса тормозится отсутствием государственного финансирования.

В дореволюционное время юкагиры Колымы на собственной родине царской администрацией были отнесены к разряду «бродячих инородцев», фактически не имевших никаких прав. В соответствии с «Положением об инородцах» им разрешалось иметь родовое управление, состоящее из старосты и одного или двух помощников. Родовая община была создана главным образом в целях обеспечения сбора кабального натурального налога - ясака, Община не занималась вопросами экономического и культурного развития кочевых юкагиров.

В первые годы Советской власти были созданы родовые собрания и советы юкагиров. Кочевое население объединялось на основе этнической, хозяйственной и культурной общности. В 1930-1931 гг. был образован Нижнеколымский национальный район, сыгравший значительную роль в возрождении малочисленных этносов, и том числе юкагиров. Однако в середине 30-х годов на Севере были ликвидированы национально-территориальные органы самоуправления. С тех пор вся жизнедеятельность арктических малочисленных народов стала осуществляться по одной мерке, в соответствии с решениями и директивами верхних эшелонов власти Союза, Федерации и Республики.

После «перестройки» советского общества были ликвидированы избранные народами Верховные Советы СССР, РСФСР и ЯАССР, а также районные и сельские Советы народных депутатов. В настоящее время администрацией района руководит глава, назначаемый Президентом Республики Саха, а сельскими администрациями - главы, назначаемые главами районных администраций. Эти меры осуществлены в нарушение Закона «О местном самоуправлении РСФСР», предусматривающего выборность глав администраций сроком на пять лет. Не избранные народом, потому не несущие никакой ответственности перед ним, наделенные неограниченными полномочиями, нынешние руководители местных администраций единолично решают все вопросы и творят все, что хотят, ущемляя при этом законные права сограждан.

Социально-экономическая и правовая защита любого из малочисленных народов Севера возможна лишь при условии создания широкой представительной законодательной, исполнительной и судебной власти, олицетворяющих подлинно народную демократию. Однако Конституции РФ и РС(Я) и Положения о выборах не предусматривают национальное представительство во все эшелоны власти.

Представительство малочисленных народов Севера в высших органах РФ и РС(Я) должно обеспечиваться установлением квот депутатских мандатов соответственно от общероссийской и республиканской Ассоциаций малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, а в местные органы самоуправления — установлением квот депутатских мандатов с учетом численности этнических групп. При органах государственного управления РС(Я), администрациях улусов (районов) и поселков (наслегов) должны создаваться Советы представителей или уполномоченных малочисленных народов.

Система местного самоуправления малочисленных народов должна включать:

- собрание народных депутатов национальных улусов (районов);
- собрание народных депутатов национальных наслегов (поселков) или Суктулов для юкагиров;
- советы кочевых родовых общин;
- общественные формирования, образованные по национально-территориальному признаку (Ассоциация малочисленных народов Севера и т.д.);
- местные референдумы, собрания (сходы) граждан и иные формы непосредственной демократии.

Функции национальных административных образований должны закрепляться Конституциями РФ и РС(Я). Разграничение прав и обязанностей национально-территориальных органов самоуправления должно определяться Федеральным законом.

Таким образом, экономико-социологическое исследование юкагиров лесной и тундровой зон Колымы выявило сложившееся чрезвычайно положение разрозненных этнических групп. Юкагиры Колымы, как в области политической, так и в социально-экономической, оказались отброшенными далеко назад - до уровня дореволюционного бесправного и нищенского существования, что ничем не отличается от антинародной царской политики этногеноцида в

отношении «инородцев» Севера, противоречащей принципам современного демократического правового государства.

Рассматриваемая проблема характерна для абсолютного большинства малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в первую очередь - ороков, орочей, энцев, нганасан, негидальцев, тофаларов и других. Вот почему участники фестиваля «Первый день Международного десятилетия коренных народов мира» (20-24 декабря 1994 г., Москва) единодушно признали, что экономическое и социальное положение коренных малочисленных народов России на этапе внедрения рыночных отношений резко ухудшилось - деградирует привычная природная среда в районах их проживания и хозяйственной деятельности, падает экономика традиционных отраслей, углубилась социальная дезориентация, выросли безработица, пьянство, преступность, ухудшилось физическое и психическое здоровье местных жителей, ускорилась утрата коренных языков, традиций и искусства, ремесел, нивелируются основополагающие этнокультурные характеристики, разорваны многие нити этнической консолидации, деформируется система традиционного самоуправления.

Участники научно-практической конференции и «круглых столов» фестиваля разработали предложения в «Программу Международного десятилетия коренных народов мира в Российской Федерации». В качестве первоочередных задач выдвинуты:

- принятие Законов Российской Федерации «О правовом статусе коренных малочисленных народов Севера», «Об общине коренных малочисленных народов Севера как формы самоуправления и хозяйствования», «О самоуправлении коренных малочисленных народов Севера», «О демографической ситуации коренных малочисленных народов Севера Арктики»;

- создание Красной книги «Исчезающие этносы Севера и Арктики», энциклопедии «Коренные народы Севера. Сибири и Дальнего Востока» и «Атласа языков народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»; Международного союза деятелей науки и культуры народов Севера и Арктики; создание Университета народов Севера в Санкт-Петербурге.

Надо полагать, что государственные органы Российской Федерации проявят кровную заинтересованность в возрождении и развитии исчезающих малочисленных этносов Севера России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Долгих Б.О. Родовой и племенной состав народов Севера в XVII веке//Труды И.Э. Новая серия. М., 1960. Т. 4. С. 440.
2. Гурвич И.С. Юкагиры. Новосибирск. 1975. С. 16.
3. Посух О.Д. Генетико-демографическое изучение популяций эвенов и юкагиров Якутии. Новосибирск, 1991. С. 7-8.